

УДМУРТСКАЯ ОРФОГРАФИЯ: XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.

Л.М. Изшин (Ижевск)

Вопросы орфографии в ранних письменных памятниках удмуртского языка были в некоторой степени освещены в работах ученых (В.И. Алатырев, А.С. Бабинцев, В.М. Вахрушев и В.Н. Денисов, Г.И. Лаврентьев, Т.И. Тепляшина, И.В. Тараканов и др.). Но большее внимание исследователи обращали на графические, отчасти фонетические и лексические особенности того или иного памятника, ссылаясь только на заимствование русской системы правописания XVIII в. для удмуртского языка, а сама орфография почти не рассматривалась.

Орфографическая система одного письменного памятника удмуртского языка нашла частичное отражение, на наш взгляд, в статье В. И. Алатырева «Когда возникла удмуртская письменность?» (Алатырев 1956). В ней автор рассматривает графическую систему и способы написания удмуртских слов в первой грамматике удмуртского языка 1775 г. Он справедливо отмечает, что «орфография (в ней. – Л.И.) уже налична. Правда, сформулированных правил в этой грамматике нет, но определенная система написания слов уже имеется» (Алатырев 1956: 60).

Действительно, в удмуртской грамматике 1775 г. кириллическая графическая система была более или менее приемлемо приспособлена для письменной фиксации удмуртских слов. Орфографические правила в ней, к сожалению, вербально не были сформулированы, но тем не менее были предложены образцы написания слов и отдельных морфем, основанные на фонетическом принципе. Это написание сохраняется и в последующих изданиях или рукописных работах на удмуртском языке вплоть до середины (даже до конца 60-х гг.) XIX в.

Некоторые орфографические особенности Евангелия от Матфея на «сарапульском наречии» удмуртского языка 1847 г. издания были отражены в работах В.К. Кельмакова (Кельмаков 2007: 17–24; Кельмаков 2008: 49–105). Автор отмечает, что орфография этой книги базируется в основном на орфографии книги «Сочинения принадлежащія къ грамматике вотскаго языка», и она весьма далека от совершенства, о чем говорит: 1) использование различных букв русского алфавита для обозначения одного и того же удмуртского звука; 2) непоследовательное обозначение палатальности / велярности со-

гласных; 3) наличие / отсутствие буквы *ъ* между морфемами; 4) смешение дефиса и тире и т. д.

Определенная работа по исследованию орфографии (точнее элементов орфографии*) памятников письменности удмуртского языка исследуемого периода была проведена автором данной статьи. Нами рассматривались орфографические особенности двух переводных стихотворений и двух грамматик конца XVIII в., вотско-русского словаря З. Кротова 1785 г. и русско-язычного издания словаря Г.Ф. Миллера, списка слов П.-С. Палласа (Ившин 2002) и удмуртских лексических материалов Й.Э. Фишера (Ившин 2009а), рукописного словаря 1816 г. (Ившин 2009б: 46) и первых печатных книг на удмуртском языке (Ившин 2003а; 2003б; 2006; 2008).

В настоящей работе мы попытаемся подробнее остановиться на принципах написания слов в письменных памятниках удмуртского языка XVIII – первой половины XIX в., проследить развитие удмуртского правописания в указанный период.

Как известно, первые удмуртские слова в материалах путешественников-естествоиспытателей фиксировались при помощи латиницы (Д.Г. Мессершмидт, Ф.Й. Страленберг, Г.Ф. Миллер и Й.Э. Фишер). При этом были применены некоторые элементы правописания немецкого языка, которые повторялись от памятника к памятнику.

В лингвистических данных Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера и Й.Э. Фишера в словах, оканчивающихся на гласный звук, очень четко обнаруживается буква *h*, которая, согласно немецкой орфографии, обозначает долготу предшествующего гласного, например: *Tschanáh* [čana] ‘галка’, *Urbóh* [urbo] ‘клоп’, *Tschelékijah* [čilekja] ‘молния’, *Burdòh* [burdo] ‘птица’ (Messerschmidt 1726: 207, 208, 209, 210**); *Korkàh* [korka] ‘Stube [Изба]’, *Pialàh* [piala ~ pijala] ‘Fenster [Оконница]’, *Muntschòh* [mun’Co] ‘Badstube [Баня]’ (Miller 1759: 393); *korkàh* [korka] ‘hypocaustum [дом]’, *luòh* [luo] ‘arena [песок]’, *pialàh* [piala ~ pijala] ‘fenestra [стекло]’, *tackàh* [taka] ‘aries [баран]’ (Fischer: 315, 316, 317, 318***).

* Дело в том, что некоторые специалисты по истории языков сомневаются в наличии орфографии в ранних письменных памятниках. Так, Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева, исследуя древнемецкие памятники, отмечают: «Орфография немыслима без единообразного написания слов и морфем, принятого если не всеми, то многими авторами и писцами. Мы не найдем в древнемецких памятниках не только общей для всего языка орфографии, но даже и обязательного и единообразного написания тех или иных слов или морфем в одном памятнике, у одного писца» (Зиндер, Строева 1965: 26). Таким образом, орфографии, в строгом понимании этого термина, в древнемецком языке не было. Не было ее, возможно, и в ранних удмуртских памятниках. Но, несмотря на это, определенная система написания слов и некоторых морфем была уже налична, а значит, имелись несформулированные элементы (правила) орфографии.

** Здесь и далее примеры даются по: [Напольских 2001].

*** Здесь и далее примеры даются по: [Csúcs 1983].

В последней трети XVIII в. с появлением письменных памятников, написанных на основе кириллицы (переводные стихотворения (Стих. 1, Стих.2), две грамматики, словарь З. Кротова, русскоязычные издания Г.Ф. Миллера (Мил.) и П.-С. Палласа (Пал.)), были заложены основы (элементы) удмуртской орфографии. Среди памятников данного периода исключительное значение имеет, конечно же, первая печатная грамматика 1775 г., положившая конец колебаниям в выборе между кириллической и латинской графическими системами в пользу последней и урегулировавшая применение некоторых орфографических правил русского языка для удмуртского письма. Предложенные в «Сочинениях» приемы написания слов сохраняются и в последующих изданиях или рукописных работах на удмуртском языке вплоть до середины XIX в. (удмуртско-русский словарь 1816 г., русско-удмуртский словарь 1820 г., пятиязычный словарь 1833 г., Азбуки и переводные Евангелия 1847 г.). Эта «орфография», полученная от русской письменности XVIII в., в дальнейшем, совершенствуясь в соответствии с изменением и развитием орфографии русского и удмуртского языков, дошла до наших дней.

В исследованных письменных памятниках следует остановиться на следующих элементах удмуртского правописания:

1. Непременным условием при фиксации удмуртских слов было написание буквы **ъ** (ер) в конце слова после твердых согласных или даже в середине слова – после первого компонента сложного слова: *выцякъ* [vɨčak] ‘целиком’, *теныдъ* [tɨnɨd] ‘тебе’ (Стих. 1: 225*); *Гырънумъ* [gɨrɨnum] ‘локоть’, *Урдъ* [urd] ‘ребро’ (Соч.: 19); *дауръ* [daur] ‘едва, напрасно’, *кутьдырья* [kuddɨrja] ‘иногда, в то время’ (Стих. 2: 226**); *лыдзонъ* [lɨdzon] ‘читание, счисление, отчеть’, *ныръпысы* [nɨrɨpsɨ] ‘ноздри’ (Крот.: 127, 149); *курёгъ* [kureg] ‘курица’, *душъгоштемъ* [dušgoštem] ‘перепись’ (Мог.: 26, 51); *Ныль* [nɨl] ‘Девочка’, *Вынъ* [vɨn] ‘Брат’ (Паллас 1789: 81***); *Аръ* [ar] ‘Годъ’, *Нулесъ* [n'ules] ‘Лѣсъ’ (Мил.: 83); *Лулъгажамъ* [lulgažam] ‘душевный’, *Куанерь* [kuan'er] ‘бѣдный, скудный’ (Словарь 1816: 17, 19); *есъконъ* [ɛskon ~ ? eskon] ‘блевотина’, *толленъ* [tollen] ‘зимний’ (Словарь 1820: 2, 18); *Уръ-бо* [urbo] ‘Блоха (точнее: клоп. – Л.И.)’, *Инъ-маръ* [ɨntar] ‘Богъ’ (Сводъ 1833: 1, 2); *азъ-выль веразъ* [az'vɨl veraz] ‘(он) предсказаль’ (Еванг. Гл. 11); *дзець-буръ-ды* [žɛčburɨdɨ] ‘[ваше] сокровище’ (Еванг. Сар. 35); *канилэнъ* [kan'ɨlen] ‘съ кротостію’ (Азбука Гл.: 59); *цилекъянъ* [čil'ekjan] ‘молнія’ (Азбука Сар.: 12).

Как показывают примеры, с появлением объемных переводных текстов на удмуртском языке в XIX в., буква **ъ** встречается в середине слова не только после первого компонента сложного слова, но и перед различными аффиксами (суффиксами падежей, показателями принадлежности и т. д.).

2. Характерные для удмуртского письма звукосочетания *жы*, *джы*, *шы* пишутся через **и** (**жи**, **джи**, **ши**) (по образцу русской орфографии): *Пужимъ*

* Здесь и далее примеры даются по: [Тепляшина 1965]

** Здесь и далее примеры даются по: [Тепляшина 1965].

*** Здесь и далее примеры даются по: [Тепляшина 1965].

[*rižim*] 'сосна', *Выжй* [*vjžj*] 'корень' (Соч.: 25); *мыжйк* [*mjžjk*] 'кулак', *шидъ* [*šid*] 'похлебка, супъ' (Крот.: 140, 263); *кѣжй* [*kežj*] 'горохъ', *ширь* [*šir*] 'мышь и кротъ' (Мог.: 32, 39); *Жужитъ* [*žuzjit ~ žužjt*] 'Высота', *Ширъ* [*šir*] 'Мышь' (Палласт 1789: 93, 99); *Буджымъ-Ширъ* [*bjžžim šir ~ ? bužžim šir*] 'Крыса', *Вушии* [*vjžj*] 'Корень' (Мил.: 91, 93); *Мыжйк* [*mjžjk*] 'кулак', *Шидъ* [*šid*] 'похлебка, щи' (Словарь 1816: 5, 9); *кежилёнъ* [*kežilen*] 'гороховый' (Словарь 1820: 11); *Ширъ* [*šir*] 'гадь (мышь)', *Кыжй* [*kežj*] 'Горохъ' (Свод 1833: 7, 9); *кужимъ* [*kužim*] 'силы', *сelyко-но выжй* [*s'eliko no vjžj*] 'родъ лукавый' (Еванг. Гл. 103, 120); *кужимъ* [*kužim*] 'сила', *ширпы-эзъ* [*širp'ijez*] 'спицу' (Еванг. Сар. 22, 39); *пужимъ* [*pužim*] 'сосна', *выжйазъ* [*vjžjaz ~ ? vjžjaz*] 'при корнѣ' (Азбука Гл.: 11, 36) *шидъ* [*šid*] 'похлебка', *кужимэзъ* [*kužimze*] 'Его' мощь' (Азбука Сар.: 37, 67).

3. Для обозначения палатальности той или иной аффрикаты использованы последующие йотированные буквы (я, е), и или сочетание *io* (*iô*): *выцякъ* [*vjč'ak*] 'целиком' (Стих. 1: 225); *Дзязэкъ* [*ž'az'eg*] 'гусь', *Дзюосъ* [*ž'us*] 'лавка' (Соч. 27, 30); *воцякъ* [*voč'ak*] 'весь' (Стих. 2: 227); *дзюскй* [*ž'uski*] 'гребень у птицъ, подбородокъ', *куцятй* [*kuč'arj*] 'щенокъ' (Крот.: 53, 106); *дзегъ* [*ž'eg*] 'рожъ', *цѣрсонъ* [*č'erson*] 'пряжа кудели' (Мог.: 25, 44); *Чиорыгъ* [*č'orig*] 'Рыба', *Зязикъ* [*ž'az'eg ~ z'az'eg*] 'Гусь' (Паллас 1789: 97, 100); *Дзиззакъ* [*ž'iz'eg*] 'Рожъ' (Фальк: 117); *Дзясэкъ* [*ž'az'eg*] 'Гусь', *Кудземъ* [*kužž'em ~ kudzem*] 'Пьяной' (Мил.: 93, 95); *Кензьялъ* [*ken'ž'al*] 'ящерица', *Цюжонъ* [*č'uzon*] 'вѣтникъ, метла' (Словарь 1816: 10, 13); *бекѣ* [*bekč'e*] 'бочка', *зярйтъ* [*ž'arjt ~ ? z'arjt*] 'голубый' (Словарь 1820: 3, 10); *Дзедзи* [*ž'ež'j*] 'Вороты' (Сводъ 1833: 6); *цѣрекъязъ* [*č'erekjaz*] '[она] кричала', *цютъиосъ-сэ* [*č'utjosse*] 'хромыхъ' (Еванг. Гл. 115, 117); *дзюоскытъ* [*ž'oskjt*] 'тѣсный', *бадзимъ* [*bažž'im*] 'великій' (Еванг. Сар.: 42, 45); *дзюрызы* [*ž'urizj*] '[они] роптали', *дзирдамъ* [*ž'irdam*] 'разожженный' (Азбука Гл.: 53, 68); *курадзюонъ* [*kuražž'on*] 'горѣ', (Азбука Сар. 55).

Необходимо отметить, что в словаре З. Кротова йотированные гласные пишутся иногда даже после велярных аффрикат: *джюштонъ* [*ž'ušton*] 'стенаніе', *чючконъ* [*č'učkon*] 'утиральникъ' (Крот. 49, 260).

4. Мягкий знак *ь* употребляется для обозначения мягкости согласных *д, з, л, н, с, т* (*d, z, l, n, s, t*) в середине и конце слова: *верасько* [*veras'ko*] 'говорю', *курусько* [*kuris'ko*] 'прошу' (Стих. 1: 225); *Крѣзь* [*krez'*] 'музыка', *Ожмаськонъ* [*ožmas'kon*] 'баталия, война' (Соч.: 15); *вилъ* [*vil*] 'новый', *анайлысь* [*anajljs'*] '(у) матери', *возьматось* [*voz'matoz*] 'покажет' (Стих. 2: 226); *сэмьсь* [*s'emes' ~ ? s'emes'*] 'чешуйчатый' (Крот.: 208); *небытъ-узвѣсь* [*n'ebjt izves'*] 'олово' (Мог.: 27); *Кальлень* [*kal'l'en*] 'Тихо', *Ниль* [*n'il*] 'Четыре', *Витъ* [*vit*] 'Пять' (Паллас 1789: 106, 113); *Гурезъ* [*gurez'*] 'Гора', *Адьями* [*ad'amj*] 'Человѣкъ' (Мил.: 85); *Бадзимъ вѣзь* [*bažž'im viz*] 'великій постъ' (Словарь 1816: 3); *уалисько* [*č'al'is'ko*] 'стелю' (Словарь 1820: 42); *Бинь-гозы* [*bin'gozj*] 'Возжи' (Сводъ 1833: 5); *кизись-ласянь* [*kiz'is'las'an*] 'о съятель', *кватътонъ полэсъ* [*kvat'on poles*] 'въ шестьдесятъ кратъ' (Еванг. Гл.: 94, 95); *тэльмыризъ* [*tel'm'iriz*] '[он] умолялъ', *нимаськозъ* [*n'imas'koz*] 'наречется'

(Еванг. Сар.: 140, 160); *бэрысь* [beris'] 'последний', *чалъ* [čal'] 'скоро' (Азбука Гл.: 57, 73); *пинь* [pin'] 'зубь', *толэзь* [tolez'] 'месяць' (Азбука Сар.: 11).

5. Гласные е, ю (iđ, ъо), ю, я, как и в современном удмуртском литературном языке, двузначны:

а) в одних случаях они обозначают мягкость предшествующего согласного и звуки э, о, у, а: *сьот* [s'ot] 'дай' (Стих. 1); *Куанёръ* [kuan'er] 'нищий', *Сюрэсь* [s'ures] 'путь, дорога' (Соч.: 15, 25); *тасяно* [tas'ana] 'кроме этого' (Стих. 2: 226); *изиднь кыль* [iz'on kil'] 'сонная болѣзнь', *люмды* [l'umdi] 'строчка, строка' (Крот.: 67, 129); *сюкась* [s'ukas'] 'квасъ', *пожнёръ* [pušn'er] 'кропива' (Мог.: 22, 27); *Маяльяскемъ* [majal'l'as'kem] 'Ощупывание', *Висюнь* [vis'on] 'Боль' (Пал.: 87, 88); *Ньель* [n'eļ] 'Стрѣла', *Ньянь* [n'an'] 'Хлеб' (Мил.: 91, 93). Из приведенных примеров, собранных Г.Ф. Миллером, можно заметить, что в словах *ньель* и *ньянь* мягкость согласного обозначена дважды – последующим мягким знаком + йотированной гласной буквой; *Кузю* [kuz'o] 'хозяинъ' (Словарь 1816: 13); *зязеглэнь* [žaz'eglen] 'гусиный' (Словарь 1820: 12); *Житазе* [žitaz'e ~ žitaz'e] 'Вечеръ' (Сводъ 1833: 4); *тямьсэти* [t'amiseti] 'восьмая', *тилэдълы* [til'edli] 'вамъ', (Еванг. Гл.: 46, 164); *кэнешъ* [ken'eš] 'совѣтъ', *сюй-вылэ* [s'uj vīle] 'на землю' (Еванг. Сар.: 82, 92); *люкызь* [l'ukiz] 'отдѣлили', *адямылы* [ad'amili] 'человѣку' (Азбука Гл.: 17, 21); *сюсь* [s'us'] 'воскъ', *муницю* [mun'č'o] 'баня' (Азбука Сар.: 10, 12);

б) в других случаях передают сочетание звуков *йэ, йо, йу, йа*: *Егүтъ* [jegit] 'молодой', *Юкётъ* [juket] 'часть' (Соч.: 17, 19), *юнматыса* [junmatisa] 'скрепив' (Стих. 2: 227); *етүнъ* [jetin] 'лень', *юдѣсь* [judes] 'кусочъ' (Крот.: 59, 278); *Якмули* [jagmul'+] 'Брусница' (Мил.: 93); *Цилекъянь* [čil'ekjan] 'молнія', *Юрмули* [jurtul'i] 'клюква' (Словарь 1816: 2, 8); *жильяско* [jiljas'ko] 'вершу' (Словарь 1820: 5); *Ягъ* [jag] 'Боръ' (Сводъ 1833: 2); *Имаръ-лэнь экъ юртазь* [inmarlen zek jurtaž] 'въ Домъ Божій' (Еванг. Гл.: 80); *виноградъ утисюдсь* [vinograd ut'is'jos] 'виноградари' (Еванг. Сар.: 166); *югытэзь* [jugitez] 'свѣтъ', *муртюдсь* [murtjos] 'люди' (Азб. Гл.: 17, 30); *юсь* [jus'] 'лебедь', *яратэмынь* [jaratemjn] 'одобрено' (Азб. Сар.: 10, 15).

6. По образцу русского письма – при обозначении фонемы *и*, стоящей перед последующей согласной *й* – в памятниках использована буква *і* (й): *зарніяскъо* [zarn'ijas'ko] 'золочу' (Соч. 107); *синъ кыліесь* [s'inkil'ijes] 'слезно и слезный' (Крот.: 199); *сіесь* [s'ijes] 'хомуть' (Мог.: 28); *Цинюсь* [činijos] 'Пальцы', *Ліяль* [lijal] 'Пень' (Паллас 1789: 85, 96); *Піялагъ* [pijala] 'Оконница' (Мил.: 89); *Кіяръ* [kijar] 'огурецъ' *Піала* [pijala] 'стекло' (Словарь 1816: 8, 13); *кіонъ* [kijon] 'волкъ', *дэріесь* [derijes] 'грязный' (Словарь 1820: 6, 12); *сіузы* [s'ijizi] '(они) Ъли', *озіэнь* [oz'ijen ~ oz'ijen] 'такимъ образомъ' (Еванг. Гл.: 119, 133); *кэсэктэмъ кіо* [kešektem kijo] 'сухорукий', *віозы-но* [vijozj no] 'и убьютъ' (Еванг. Сар.: 81, 131); *зарніаскъо* [zarn'ijas'ko] 'золочу', *кіиуызь* [kijinjz] 'рукой' (Азбука Гл.: 13, 108); *адяміэзь* [ad'amijez] 'человѣка' (Азбука Сар.: 18).

7. Чуждый для русской орфографии анлаутный *ы-* в большинстве письменных памятников обозначен буквой *и* (в материалах Г.Ф. Миллера иногда *ю*):

Имь [im] 'ротъ', *Ибылысконь узвесь* [ibily'skon uzves] 'свинецъ' (Соч. 18, 20); *ижь* [jž] 'овца', *ильнянь* [il'n'an] 'тесто' (Крот.: 66, 68); *ижь* [jž] 'овца', *имдурь* [imdur] 'губа у рта' (Мог.: 37, 46); *Иргонь* [irgon] 'Мѣдь красная', *Юмдорь* [jmdor] 'Губы', *Ишь* [jž] 'Овца' (Мил.: 85, 87, 91); *Имнырь* [imnijr] 'Лицо', *Имь* [im] 'Рот' (Паллас 1789: 83, 84); *Игы* [igi] 'филинь, сова', *Иштырь* [ištjir] 'онучи' (Словарь 1816: 11, 15); *ильземь* [il'žem] 'волглый', *ибонь* [ibon] 'выстрѣль' (Словарь 1820: 6, 9); *исътызь* [istjiz] 'послалъ', *энзе но иштыса* [jenze no ištisa] 'удивляясь' (Еванг. Гл.: 9, 61); *истыса* [istisa] 'пославъ', *ижь-ку* [izku] 'овечья шкура', *иргонь-эзь* [irgonez] 'мѣдь' (Еванг. Сар.: 7, 42, 64); *иргонь* [irgon] 'мѣдь', *иштыло* [ištjilo] '(они) теряють' (Азбука Гл.: 11, 55); *иргонь* [irgon] 'мѣдь', *иштыса* [istisa] 'потерявъ' (Азбука Сар.: 11, 22).

Однако в Евангелии от Матфея на обоих наречиях и Азбуках встречаются примеры с начальным **ы**, написанные по правилам современной удмуртской орфографии: *ымыны-зы* [imjinyzi] 'устами своими', *ыжьсь-іось-доре* [jžjos dore] 'къ овцамъ' (Еванг. Гл.: 112, 116); *луизь ыжьсьживотъэзь возмасъ* [luiz jž životez voz'mas] 'сдѣлался пастыремъ овецъ', *ымынь-но* [imjɨn no] 'устами' (Азб. Гл.: 25, 148); *ычкыса пукро-эзь* [ičkisa pukrojez] 'выдергивая плевелы', *ымъ-ме* [imte] 'уста мои' (Еванг. Сар.: 96, 98); *ыжпиезь* [jžpijez] 'агнца', *ымынымы вазылыны* [imjinyjmi vaz'iljiny] 'произносить нашими устами' (Азбука Сар.: 44, 161). В словаре 1833 г. инициальный **ы-** встречается в одном единственном слове и обозначается также буквой **ы**: *Ыж* [jž] 'Баранъ' (Сводъ 1833: 1).

Таким образом, в памятниках, написанных на основе кириллической графики, инициальный **ы-** передается более или менее одинаково. В грамматиках и словарях последней четверти XVIII – первых двух десятилетий XIX в. он без исключения обозначается русской буквой **и**. В словаре под названием «Сводъ некоторых словъ русскихъ, пермяцкихъ, зырянскихъ, вотяцкихъ и чувашскихъ» 1833 г. начальный **ы-** передан уже аналогичной буквой русского (кириллического) алфавита. В Евангелиях и Азбуках 1847 г. в обозначении этого звука наблюдается непоследовательность: в большинстве примеров инициальный **ы-** передается буквой **и**, однако вместе с тем встречаются лексемы, написанные с начальным **ы**, согласно правилам современной удмуртской орфографии.

8. Звукосочетание **йы-** начала слова, также не встречающееся в русском письме, в памятниках рассматриваемого периода передается по-разному:

а) буквосочетаниями **іу** или **йи** в грамматике 1775 г.: *Іурьси* [jirs'i] 'волось', *Іуды* [jidj] 'ячмень' (Соч.: 18, 22) или **ин** (у Г. Ф. Миллера): *Іурь* [jir] 'Голова', *Іурь си* [jirs'i] 'Волосы на голове' (Мил.: 87);

б) буквосочетаниями **іу** или **ју** (**ји**) в словаре З. Кротова: *голикъ іурь* [gol'ik jir] 'безволосый', *гурезь іуль* [gurez'jil] 'верхъ горы, холмъ', *јилонъ* [jilon] 'умноженіе' (Там же: 40, 43, 71);

в) буквой **и** и буквосочетаниями **іу** или **ји** в грамматике М. Могилына: *иронуши* [jironuši] 'пьявица', *киіурь* [kijir] 'кулакъ', *Іурь-вожо* [jirvožo] 'тѣмя головы' (Мог.: 31, 37, 51). В одном примере по непонятным причинам

(скорее всего, автор допустил ошибку) инициальное *йы*- обозначено буквосочетанием *ги*: *зурси* [jirs' i] 'волосы' (Там же: 30);

г) буквосочетанием *ји*- в материалах и П.-С. Палласа: *Журь* [jir] 'Голова', *Журси* [jirs' i] 'Волос' (Паллас 1789: 83, 84);

д) буквосочетанием *ји*- или одиночной *и* и в рукописных словарях 1816 и 1820 гг.: *ји́ръ* [jir] 'голова', *ји́ды* [jidi] 'ячмень', *Ибыртысько* [jibir' tisk'o] 'жалуюсь, кланяюсь' (Словарь 1816: 5, 7, 23); *ји́льяско* [jil' jas' ko] 'вершу', *ји́рси* [jirs' i] 'волось' (Словарь 1820: 5, 7);

е) буквосочетанием *йы* и буквой *ю* (в Словаре 1833 г.): *Йыль* [jil] 'вершина', *Юрси* [jirs' i] 'Волосы', *Юрь* [jir] 'Голова' (Сводь 1833: 4, 5, 8).

ж) буквой *и* в Евангелиях и Азбуке на сарапульском наречии или *ю* (в Азбуке на глазовском наречии): *урь* [jir] 'глава', *гурэзь-шэ* [gurez' jile] 'на гору высокую' (Еванг. Гл.: 3, 127); *ибыртыны* [jibir' tyni] 'поклониться', *игалэ* [jigale] 'стучитесь' (Еванг. Сар.: 6, 40); *илызы* [jil' izi] '[они] размножились', *илоуэнызы* [jilo' uenizi] 'по [ихъ] обычаю' (Азбука Сар.: 40, 84); *юбырьямь* [jibir' jam] 'поклоняемый' (Азбука Гл.: 16).

При обозначении анлаутного звукосочетания *йы*- в памятниках, составленных на кириллице, в одних случаях применяются буква *и* или *ю* вкуче с различными буквосочетаниями (*ји*, *и́у*, *и́н*, *ји*, *йы*) (грамматика М. Могилына, Словари 1816 и 1820 гг.), в других – только одиночные буквы (*и*, *ю*) (Евангелия и Азбуки 1847 г.) или только буквосочетания (грамматика 1775 г., словарь З. Кротова, русскоязычные материалы Г. Ф. Миллера и лексические данные П.-С. Палласа). Причем в памятнике под названием «Сводь некоторых словъ русскихъ, пермяцкихъ, зырянскихъ, вотяцкихъ и чувашскихъ» 1833 г. начальное *йы*- впервые обозначено аналогичным русским буквосочетанием.

Как уже отмечалось выше, орфография текстовых памятников (Азбук и переводов Евангелий) в основном базируется на правописании печатной грамматики удмуртского языка 1775 г. Однако вербально не сформулированная «орфография», полученная от русской письменности XVIII столетия, в дальнейшем развивается в сторону ухудшения, о чем свидетельствует следующее:

1. Наблюдается непоследовательность обозначения удмуртской фонемы *э* буквами *е* или *ѣ*, а также сочетанием *ьэ* после палатальных согласных и буквой *э* после велярных: *секыть-но курадэ* [s' ek' it no kura' z' z'e] 'жестко страдает' (Еванг. Гл.: 47); *лесяна* [les' ana] 'кромь', *тилестыдъ* [til' es' t' id] 'у васъ' (Азбука Гл.: 39); *перцымъ* [per' cem] 'развязанный', *кертэмъ-эдъ* [kertem' ed] 'твое связанное' (Еванг. Сар.: 123–124); *няньэзь* [n' an' ez] 'хлѣбъ' (Азбука Сар.: 51).

2. В середине слова после твердого согласного, перед падежным окончанием и др. (например, показателем принадлежности) в одних случаях пишется буква *ъ* (обозначает твердость предшествующего согласного), в других – нет: *Инмарь-лы* [inmar' li] 'для Бога', *сюресъ-сэ* [s' uresse] 'дорогу его' (Еванг. Гл.: 11); *семьяэнызь* [s' em' jaeniz] 'со своей семьей', *пудо животльэсь* [pudo-životles'] 'отъ зѣвря' (Азбука Гл. 28); *уродъ-гэмъ* [urodgem] 'хуже',

со-ослы [soosli] 'для них' (Еванг. Сар.: 89); *Имарлэсь* [inmarles'] 'у Бога', *музьёмъти* [muzjenti] 'по землѣ' (Азбука Сар.: 52).

3. Встречается вариативность в письменном оформлении одних и тех же форм слов и различных конструкций:

а) слова с притяжательными и падежными суффиксами могут быть написаны как через дефис, так и слитно, напр.: *дисьсэ* [dis'se] 'его одежду', *эрикъэдъ* [eriked] 'твоя воля' (Еванг. Гл.: 12); *кыль-зэсь* [kylzes] 'языкъ ихъ', *огъ огъзэсь* [og-ogzes] 'они друг друга' (Азбука Гл.: 31); *дэулётъ-зэъ* [deuletez] 'его благополучіе', *Амай-эдъ* [atajed] 'Отець твой' (Еванг. Сар.: 32);

б) конструкции с послелогоми в одних случаях написаны через дефис, в других – раздельно: *Инь-вылысь* [in vilis'] 'съ неба', *кудызь вылынъ* [kudiz vilin] 'на котормъ' (Еванг. Гл.: 15); *инъ вылынъ* [in vilin] 'на небѣ', *музьёмъ вылынъ* [muzjet vilin] 'на землѣ' (Азбука Гл.: 47); *югытъ азинъ* [jugit az'in] 'при свѣтѣ', *липетъ-илысь* [l'ipet jilis'] 'съ крыши' (Еванг. Сар.: 68); *улземъ бере* [ulzem bere] 'после воскресенія', *бурки-палазь* [bur ki palaz] 'по его правую руку' (Азбука Сар.: 146);

в) слова с частицами написаны и слитно, и через дефис, и раздельно: *Со-но* [so no] 'и Онъ', *вицякъ-сэ-икъ* [vičakse ik] 'всѣхъ ихъ' (Еванг. Гл.: 82); *усьтыса бонъ* [us tisa bon] 'возведши же', *но-кинэ-но* [nokine no] 'никого' (Еванг. Сар.: 128); *ассэно* [asse no] 'и себя', *доразь-но* [doraz no] 'къ себѣ' (Азбука Сар.: 40).

Вышеперечисленные случаи непоследовательности орфографии подтверждают то, что писали специалисты относительно орфографии древних памятников письменности немецкого языка: «Иногда создается впечатление, что древние писцы подчас даже избегали одинаковых написаний и сознательно стремились к разнообразію. На такие предположения наталкивают случаи разного написания одних и тех же слов, встречающихся почти рядом» (Зиндер, Строева 1965: 26).

Отклонения от орфографических норм, встречающиеся в верхненемецких памятниках и отмеченные исследователями истории немецкого языка, буквально повторяются в удмуртских переводах Евангелий и Азбуках 1847 г.

Подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что элементы удмуртской орфографии, заложенные в первых стихотворениях, которые были написаны кириллической графикой, «утвердились» в книге «Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка» 1775 г. Орфографические правила в ней не были сформулированы, но предложены образцы написания слов, морфем и некоторых предложений. В памятниках первой половины XIX столетия, особенно в текстах, принципы письменного оформления слов начинают меняться в двух противоположных направлениях. Во-первых, система написания приближается к современной удмуртской орфографии. В частности, лексемы с инициальной *ы-* в текстовых памятниках 1847 г. начинают оформляться соответствующей буквой *ы*. Во-вторых, «орфография», предложенная в грамматике 1775 г., ухудшается, о чем свидетельствует вариативность в обозначении удмуртских фонем, оформлении падежных и других морфем, а также различных конструкций.

Алатырев В.И. Когда возникла удмуртская письменность? // Молот. 1956. № 6. С. 58–62.

Азбука Гл. – Азбука, составленная из Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчіи (По Глазовскому). Казань, 1847. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / Сост. Л.М. Ившин, отв. за вып. Л.Л. Карпова. Предисл. Л.М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 3). С. 387–558].

Азбука Сар. – Азбука, составленная из Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчіи (По Сарапульскому). Казань, 1847. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / Сост. Л.М. Ившин, отв. за вып. Л.Е. Кириллова. Предисл. Л.М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 4). С. 249–439].

Еванг. Гл. – Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелистовъ Матѳея и Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчія. Казань, напечатанъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / Сост. Л.М. Ившин, отв. за вып. Л.Л. Карпова. Предисл. Л.М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 3). С. 13–386].

Еванг. Сар. – Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелиста Матѳея на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчія. Казань, 1847. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / Сост. Л.М. Ившин, отв. за вып. Л.Е. Кириллова. Предисл. Л.М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 4). С. 11–248].

Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Историческая фонетика немецкого языка. М.; Л., 1965.

Ившин Л.М. Об удмуртской орфографии XVIII века // Вордскем кыл. 2002. № 2. С. 57–62.

Ившин Л.М. Предисловие // Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / Сост. Л.М. Ившин, отв. за вып. Л.Л. Карпова. Предисл. Л.М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003а. С. 5–12.

Ившин Л.М. Предисловие // Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / Сост. Л.М. Ившин, отв. за вып. Л.Е. Кириллова. Предисл. Л.М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003б. С. 5–10.

Ившин Л.М. О некоторых орфографических особенностях первых печатных азбук удмуртского языка // Ашмаринские чтения: Материалы межрегиональной конференции. Чебоксары, 2006. С. 101–107.

Ившин Л.М. Об истории издания и орфографии первопечатного Евангелия от Марка 1847 г. на удмуртском языке // Письменная культура наро-

дов России: Материалы Всероссийской научной конференции 19–21 ноября 2008 г. Омск, 2008. С. 39–44.

Ившин Л.М. Удмуртские лингвистические материалы Й.Э. Фишера // Третьи Флоровские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию удмуртского поэта Ф.И. Васильева. Глазов, 2009а. С. 129–132.

Ившин Л.М. О рукописном удмуртско-русском словаре 1816 года // LU. 2009б. № 1 (XLV). С. 44–48.

Кельмаков В.К. Об «орфографии» первопечатного Евангелия от Матфея на «сарапульском наречии» удмуртского языка // Вестник удмуртского университета. 2007. № 5. С. 17–24.

Кельмаков В.К. О языке первопечатного Евангелия от Матфея на «сарапульском наречии» удмуртского языка // Очерки истории удмуртского литературного языка: Учеб. пособие (Удмурт вераськетъёс 8). Ижевск, 2008. С. 49–105.

Крот. – Кротов З. Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1995 (= Краткий Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года).

Мил. – Миллеръ Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... (стр. I–VI, 1–101, илл. № 1–8) (репринт издания 1791) // Г.Ф. Миллер и изучение уральских народов (материалы круглого стола): К 300-летию со дня рождения Г. Ф. Миллера / Herausgegeben von E. Helinski. Hamburg, 2005. S. 111–169.

Мог. – Могилин М. Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики. Ижевск, 1998. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие).

Напольских В.В. Удмуртские материалы Д.Г. Мессершмидта. Ижевск, 2001.

Паллас 1789 – Паллас П.-С. Сравнительные словари всехъ языковъ и наречій, собранные десницею Всевысочайшей особы. СПб., 1787. Т. 1; 1789. Т. 2.

Сводъ 1833 – Сводъ некоторыхъ словъ русскихъ, пермяцкихъ, зырянскихъ, вотяцкихъ и чувашскихъ. Национальный Архив Республики Татарстан. Казань (Ф. 10. Оп. 5. Ед. хр. 886).

Словарь 1816 – Словарь языка вотяковъ, собранный священникомъ Степаномъ Сидоровымъ въ Вотяцкой деревнѣ Елова в Вятской губерніи. Въ октябрѣ 1816 г. Съ примѣчаніями профессора Цеплина въ Казани. Научно-отраслевой архив УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск (Ф. РФ. Оп. 2-Н. Ед. хр. 659).

Словарь 1820 – Словарь языка вотскаго. Научно-отраслевой архив УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск (Ф. РФ. Оп. 2-Н. Ед. хр. 624).

Соч. – Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. [В кн. Первая научная грамматика удмуртского языка. Ижевск, 1975].

Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века. М., 1965. Вып. 1.

Csucs S. Egy 18. századi votjak nyelvemlek // NyK. 1883. № 2 (85). 311–320 old.

Fischer – см. Csucs 1983

Messerschmidt 1726 – см. Нанольских, 2001.

Miller – Vocabularium Harmonicum (Deutsch / Tatarisch / Tscheremissisch / Tschuwaschisch / Wotiackisch / Morduanisch / Permisch / Sirjänisch); Übersetzung des heiligen Vaterunsers in die Tscheremissische / Tschuwaschische Sprache (aus: Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen, und Wotiacken. – Sammlung Russischer Geschichte, 1759, Bd. III, 4. Stück, S. 382–412) (репринт издания 1791) // Г.Ф. Миллер и изучение уральских народов (материалы круглого стола): К 300-летию со дня рождения Г. Ф. Миллера / Herausgegeben von E. Helinski. Hamburg, 2005. S. 170–186.